

Ирина Сыромятникова

ЖИТИЕ МОЕ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
С95

Сыромятникова И.

С95 Житие мое/ И. Сыромятникова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 392 с. — (Житие мое).

ISBN 978-5-521-92379-3

Черные маги — это такое неизбежное зло, обойтись без них нельзя, и терпеть их почти невозможно. Но Ингерника — прогрессивное государство, в смысле, тут пользу Родине приносит каждый. Томаса Тангора черным магом сделал случай (несчастный случай), он, вообще-то, алхимиком собирался быть. И будет! Если черный из Краухарда поставил перед собой цель, его ничто не сможет сбить с курса. Ничто, включая белых фанатиков, черных отморозков, министерских чиновников и Шороха — самого странного нежитя в мире. Просто жизнь станет чуточку сложнее, а начальства - больше. Вдвое. Только не надо падать в обморок, зомби — дрессированный!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92379-3

© Ирина Сыромятникова, текст, 2023
© Наталья Никонова, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Часть первая

ОСТРОВ КОРОЛЯ

Черные маги часто пишут о себе книги. Как правило, в них они либо хвалятся своей неизъяснимой крутизной, либо жалуются, как их притесняют. (Вы пробовали когда-нибудь притеснять черного мага? И не пробуйте!) На самом деле жизнь намного прозаичнее, и все выйдет довольно-таки скучно и обыденно. Но кто станет об этом писать?..

Из неоконченного трактата «О Силе».

Глава 1

Вы только не подумайте, черные маги — очень уважаемые люди! И материально обеспеченные, к слову сказать. Так получилось, что в этом чудном мире много странных, иррациональных сил и ледящих душу явлений, перед которыми белые волшебники беспомощны как дети. Люди хотят жить в безопасности, и люди знают — без черной магии это недостижимо. Поэтому настоящий черный маг — весьма высокооплачиваемый и дефицитный специалист, ведь соотношение белых и черных в большинстве дел составляет двадцать, а то и тридцать к одному. Таково последствие неумной политики прежних лет, подорвавшей генетическую наследственность лучшей части нации. Потомки раскаялись и осознали. Поэтому в настоящем дело обстоит так: настоящий черный маг — очень уважаемый человек, а вот всяческих любителей и самоучек кантональная полиция гнобит с нездешней силой. Что понятно и естественно: если у белого недоумка последствием ошибки станут подгоревшие печенья или град вместо дождя, то напортачивший черный рискует вызвать настоящее стихийное бедствие. Зомби, вурдалаки, хищные невидимки, негасимые пожары и эпидемия смертного сна — вот лишь самые нижние строчки списка. В связи с этим все черные маги являются военнообязанными и почти поголовно работают на государство, а черная магия часто стыдливо именуется боевой. Профанам в нашем ремесле не место!

А теперь ответьте, как в такой обстановке зарабатывать полезные навыки? Я уже не говорю про мелкий побочный заработок, необходимый каждому студенту.

Допустим, на первом курсе я мог позволить себе подрабатывать посудомоем и подавальщиком в трактире, но постепенно выяснилось, что тратить столько времени на всякую фигню — непозволительная роскошь. Ради жалкой пары сотен крон в настоящем я рисковал погубить все свое светлое, фигурально выражаясь, будущее. Мне было необходимо найти занятие, позволяющее зарабатывать требуемые суммы за пару-тройку часов в неделю, в противном случае меня ждало шесть лет аскезы, поста и воздержания: грант от фонда Роланда Светлого покрывал расходы на жилье и обучение, а вот того денежного содержания, которое высылали мне дражайшие родственники, в большом городе хватало только на хлеб и молоко. Можно было, конечно, занять на жизнь под будущие доходы в банке Гугенцольгеров, как делали многие студенты, но это означало, что добрые десять лет после окончания Редстонского университета высшей магии я буду принадлежать не себе, а этим горбатым крохоборам. На фиг, на фиг!

И тут, естественно, в дело пошел мой природный талант, моя бесподобная, исключительная одаренность в области черной магии. Вы только не подумайте, призывать всякую пакость или заигрывать с нежитью я не собирался, да и не смог бы, но видеть магию мне ничто не мешало. А мелкие магические феномены, пусть даже и черные, весьма уязвимы для самых заурядных ритуалов. Я знал меру и никогда не брался за то, что было мне не по плечу, даже перестраховывался, ориентируясь на спонтанные проклятия, «ослиные уши», «хвост неудачника», выселение буйных домовых — все то, что не несет смертельной угрозы, но здорово осложняет жизнь. В терминах нашего ремесла это называется «выносить мусор». Брал недорого, дело делал качественно, всегда учитывал пожелания клиента.

Закончилось все глупо. Какой-то профан вообразил, что его жалкие двадцать крон — повод для ужасного мошенничества, и стукнул на меня легавым. Я, видите ли, звонил

ему по телефону! Как часто бывает с обывателями, он был убежден, что все маги одинаковые, а усредненный образ волшебника лепил с адепта светлых сил. Потому что их больше. Все белые маги активно не любят технику, ибо она неестественна и противна природе. Совершенно серьезно! Они предпочитают тащиться к клиенту пешком через весь город, ну или посылают курьера... А вот черные маги отлично уживаются с любой машинерией, поскольку движущееся неживое — это как раз наш стиль.

В итоге осатаневшие от безделья бойцы надзора скрутили меня прямо на месте, к счастью, до того, как я успел что-либо сделать. Не так-то просто поймать черного на горячем! Нет, мысли о полицейской засаде меня никогда не посещали, но чувство самосохранения требовало, прежде чем куда-то лезть, хорошенько осмотреться. Таким образом, никаких доказательств у них не было. Судимость поставила бы крест на будущей карьере, и мне ничего не оставалось, кроме как уйти в несознанку. Проще говоря, я все категорически отрицал.

Несмотря на свойственный черным магам буйный нрав, мне еще ни разу не приходилось бывать в полиции, тем более в особом отделе по делам волшебников. Возможно, я наивен, но в мое представление о государственном учреждении не вписывался замызганный подвал с привинченной к полу мебелью и электрической лампочкой на шнурке. Однако ошибки быть не могло: все, кто здесь работал, щеголяли жетонами с аббревиатурой НЗАМИПС. Ни в одной официальной бумаге, насколько я знал, это обозначение не расшифровывалось, что оставляло широкий простор для воображения. И волшебники, и обыватели именовали эту контору просто «надзор».

Пока мы шли по коридорам, все выглядело мило и цивильно: инспектора беседовали с посетителями, сновали туда-сюда курьеры, щелкали пишущие машинки, цвели в кадках фикусы. Но потом мы спустились в подвал и за-

вернули в эту комнату, а там... Грязная штукатурка в бурых потеках, крошащийся кафель на бетонном полу, тусклая лампочка мерцает под потолком, железный стол у дальней стены и никаких стульев. Это место хранило рафинированную атмосферу тех времен, когда людей жгли на площади, а специализацию «черный маг» сочли бы глупой шуткой. Я почувствовал себя так, словно на меня опрокинули ушат холодной воды.

Не теряя времени, сопровождающие подтолкнули меня к центру комнаты и приковали к свисающей с потолка цепи. Мама дорогая! Там была настоящая железная цепь с зачарованными браслетами. Раньше я такие видел только в кино. Да, это кино... Так не бывает.

Мерзко заскрипела дверь, и появился новый персонаж.

Вошедший полицейский был обычный человек, не из магов, причем такой комплекции, что от одного взгляда на него становилось нехорошо. «Так вот почему в книжках волшебников изображают заморышами!» — вертелось в голове.

— Ну, что, пацан, колоться будем? — зловеще улыбнулся сын гоблина и паровоза, потирая волосатые лапы.

Вообще-то черные маги очень воинственные, но даже воинственность черных магов имеет предел. Короче, от страха я забыл все, что собирался говорить.

— Я ничего не делал! — озвучил я свой последний довод.

В половине случаев проблемы, из-за которых люди обращаются к магам, имеют чисто психологическую природу. Достаточно провести с бедолагами душевную беседу и выдать им ароматическую свечку, как их беды рассасываются сами собой. Недаром ведь половина предметов в университете не имеет ничего общего с волшебством! Среди моих клиентов не было магов, значит, факт колдовства полицейским никак не доказать. Вот только теперь я не был уверен, что кому-то нужны доказательства.

Следователь грохнул кулаком по столу, и стало ясно, почему здесь стол — железный.

— Не вешай мне лапшу! Я таких насквозь вижу! — Он сгреб меня за грудки и поднял над полом. — Колись!!!

Уже очень давно никто не смел прикасаться ко мне без разрешения — для черного мага это равносильно приглашению подраться. Кому другому я бы в рожу вцепился, наплевав на рост и вес. И пусть руки связаны, зубами бы нос отгрыз. Но полицейский! Все знают склочный характер черных, никто не поверит, что это не я виноват в случившемся. Я попытался проглотить рвущиеся с языка оскорбления и удушить жаркое пламя Источника Силы. Заклясть полицейского — это как раз то, чего мне сейчас недоставало. Даже не будучи полноценным волшебником, я из этого придурка наделаю макарон.

Между тем гoblin словно задался целью покончить жизнь самоубийством: он продолжал трясти меня как грушу, а потом подался назад и замахнулся пудовым кулаком, целя под дых. Я до последнего не верил, что он меня ударит. В нашем просвещенном мире кантональная полиция избивает несовершеннолетнего... Я не успел подготовиться, и от этого мой хрип прозвучал особенно жалко.

А вот дальше началась полная задница. Конкретнее — священное таинство, именуемое у черных магов Обретением Силы и не имеющее ничего общего с инициацией светлых. Разница принципиальная: белые вынуждены сюсюкать и заигрывать со своим Источником, чтобы выудить у него Силу и притом не напугать, а наш Источник сам кого хочешь напугает, если не сожрет. При нормальном ходе вещей Обретение Силы — это длительный ритуал, суть которого от неофитов тщательно скрывается. Он проводится в присутствии как минимум трех признанных мастеров и время от времени заканчивается летально. Так вот, я вляпался в это дело без всякой подстраховки.

На какой-то миг темное пламя ослепило меня, рванулось к горлу горячей волной, пытаюсь отнять разум и волю. Это было страшнее встречи с прокурором. К такому не-

возможно подготовиться, этот навык невозможно натренировать, Обретение Силы — момент откровения, после которого ты либо остаешься собой, либо нет. Причем в данном конкретном случае на кон были поставлены две жизни: один-единственный вырвавшийся из-под контроля протуберанец превратил бы прикурка-полицейского в анимированный скелет. Времени на размышления не оставалось, ждать инструкций было бессмысленно, пришлось вцепиться в разбушевавшуюся силу когтями и зубами и рвать, рвать, рвать... И знаете что? Эта подлая штука делала то же самое. В течение минуты мы изображали символ инь-ян в виде двух сцепившихся котов, а потом невероятным усилием воли, в возможность которого я раньше не поверил бы, мне удалось заткнуть, укротить этот поток и вынырнуть на его поверхность под ослепительный свет электрической лампочки.

Приступ миновал так же быстро, как начался.

Источник спрятался где-то внутри меня, словно нашкодивший пес в будке. Для того чтобы приучить его служить и давать лапу, требовался долгий упорный труд, но начало было положено. Не смея поверить в свое спасение, я осторожно перевел дух. И тут же уткнулся взглядом в полицейского, рассматривающего меня подозрительно умными глазами.

Все-таки я волшебник, а для волшебника психические потрясения страшней физических травм. Усилие, требуемое для завершения ритуала, вычерпало мои резервы до дна. Все эти жуткие вещи: стены, лампочка, его лицо — сошлись в сознании, как в линзе, я охнул и упал без чувств. Последнее, что осталось в моей памяти, — чертыхающийся следователь, пытающийся удержать меня вертикально.

Не знаю, сколько времени я там провалялся, но, вероятно, долго, потому что к тому моменту, как я открыл глаза, в камере прибавилось народу. Помимо давешнего гоблина теперь присутствовали молодой офицер (по ощущениям,